

Три часа спустя, у подножия горы Тексия.

В импровизированном лагере горел костер, более десяти разновидностей различных форм были сложены вместе, чтобы сформировать небольшую гору, в то время как солдат из зоны боевых действий выбирал из нее съедобную добычу, снимал с нее кожу и обрабатывал, а затем клал на гриль.

У костра напротив друг друга сидели недавно вернувшиеся Шэнь Цюань, Чу Тяньцзюнь и Ирики.

"Эта штука действительно правильна, чтобы описать ее как призрака".

Смотря на трупы трех почерневших, нагроможденных, похожих на пантеру зверей рядом с ним, Ирики храпнула.

"Мы прошли через ту гору и поймали только трех Леопардов Тени Призрака, но позволили остальным ускользнуть."

"Очень нормально".

Шэнь Цюань бледно улыбнулся.

"Призрачный Леопард Теней известен своей бдительностью и мастерством, хотя его сила не настолько сильна, но его скорость и ум - это немного головная боль для Границы, нам не так повезло, как вам, мы нашли только двоих в общей сложности".

Под ногами Чу Тяньцзюня также находились тела двух Леопардов Призрачной Тени, и его слова изменились.

"И это показывает, что Его Превосходительство Ильич строго придерживается правил охоты, как еще они могли сбежать от вас, если бы вы были серьезны?"

"Конечно. Я не злодей, который делает одно с моим лицом, а другое за моей спиной, так как правила установлены, я, естественно, буду их соблюдать".

Ильич засмеялся и кивнул без смирения, затем его глаза сместились, чтобы посмотреть вниз с горы.

"Оглетри и другие тоже вернулись".

Чу Тяньцзюнь, Шэнь Цюань и другие обратились посмотреть, и увидели, как Оглетри, Юдора и

Меншакель издалека спускаются с горы.

Приблизившись, они увидели, что Оглетри и Юдора были с пустыми руками, а Меншакель вместо них спустился с двумя Леопардами Тени Призрака в руках.

Только два?

Увидев, что было только два призрачных леопарда, которые нес Меншакир, Ильич тут же подпрыгнул, самодовольно вскочил.

"Оглетри", не похоже, что тебе повезло? Я охотился на трех голов с любым количеством солдат, а ты столкнулся только с двумя?"

Удивительно, но Оглетри, казалось, был в веселом настроении перед лицом самодовольных слов Ильича, безразлично пожимая плечами, когда он приближался.

"Правда? Ильич, поздравляю, ты выиграл эту охоту."

Хмм?

Реакция Оглетри, несомненно, превзошла его ожидания, и Ильич был поражен, слова, которые он намеревался сказать застрял в горле.

Ogletree был человеком, которого он знал очень хорошо, с сильным, господствующим стилем и необходимостью быть первым во всем, и можно сказать, что он прекрасно унаследовал личность второго короля, который также всегда был на его голове. Во многих открытых и тайных схватках между ним и Ogletree, он был в невыгодном положении в течение долгого времени, поэтому, увидев, что Призрачный Леопард Тени, за которым охотился Ogletree, был уступает ему, он не мог не найти немного сцены.

Но тот факт, что Оглетри был таким, сделал его совершенно неожиданным.

Он не был единственным, но на данный момент, включая Эйдору и Меншакеля за Оглетри, они все смотрели друг на друга странными глазами.

Хотя было непонятно, что такое Ogletree, взгляд Ильича повернулся и был щедрым.

"Сердечная кровь Леопарда Тени Призрака чудесна для красоты и здоровья, и я охотился на трех Леопардов Тени Призрака, так что я передам их тебе".

"Да, тогда я скажу спасибо тебе, а не Эйдоре".

Оглетри затуманен, совершенно безразличный к скрытой провокации Ильича, и после того, как он сказал, что предстал перед Шэнь Цюань и группой других военных комиссаров из северной зоны военных действий.

"Начальник штаба Шин, спасибо, что устроил это, это была интересная охота, но я немного устал и не знаю, когда я смогу вернуться?"

Устал?

Хотя сердце Шэнь Цюаня было странным, он ответил устно: "Так как Его Превосходительство чувствует усталость, мы вернемся через двадцать минут".

Оглетри улыбнулся и кивнул.

Несмотря на то, что просьба Ogletree о поездке в обратном направлении была немного странной, никто не высказал никаких возражений. Вскоре, двадцать минут спустя, импровизированный лагерь был разобран, и охота на тигровую беговую дорожку закончилась, когда сторона Зоны боевых действий и сторона Восточного Креста сели в свои машины, а затем уехали со звуком отрывистых машин.

А вдаль, на вершине Железной Горы, пара глаз подскочила с мрачным сиянием, снисходя, просто наблюдая издали, как конвой уносится в рулоне дыма и пыли.

"Встреча в пещере, столкновение с костями предыдущего человека и божественными силами, оставленными позади..."

Чен Чонг стоял как призрак на ветке мертвого дерева со странной улыбкой.

"Оглетри, посмотрим, выдержишь ли ты это."

.....

Солнечные лучи стали золотистыми, и к вечеру конвой, везущий оглетри, и другие, несущие пыль ветра, уехали в длинную и прямую дорогу обратно в зону северной войны.

А после возвращения в Северную военную зону Оглетри отказался от приглашения Шэнь Цюаня на ужин, даже не заботясь о своей невесте, и с нетерпением отправился на подземный полигон недалеко от своей резиденции.

Все резиденции группы "Восточный обмен" были обустроены на одной территории, и этот подземный полигон был специально предоставлен им зоной военных действий для ежедневных учений и занятий.

Таинственный пергамент, полученный из пещеры, все время будоражил сердце Оглетри, делая его неспособным выстоять, и он не мог дождаться, чтобы проверить, истинно ли содержимое пергамента.

В просторной подземной тренировочной площадке, Ogletree быстро запер дверь, а затем вытащил пергаментный свиток, который он получил из пещеры, сначала сделав глубокий вдох, задерживая дыхание, а затем перевернул его открытым, чтобы читать после того, как его настроение успокоилось.

"Разум, тело, Ци, техника, стиль."

"Ум" относится к медитативным образам для создания основ выращивания меча с намерением; тело, которое требует определенной физической основы, которая может поддерживать физические и умственные нагрузки; qi, которая относится к тому, как жизненная энергия работает в сочетании с движением, и дзюцу, которая относится к...".

Текст не был препятствием для Ogletree, тем более, что слова на пергаментном свитке были помечены в манере мирянина, что не было сложной задачей для Ogletree, который знал китайский язык и культивировал до уровня Носителя Границы, чтобы понять. И когда он читал слово за словом, и время от времени закрывал глаза, чтобы сделать простую попытку следовать за вступительной главой, на его лице появлялось выражение чрезвычайного удивления.

"Это руководство по разрушению мечты лезвия ножа, кажется, действительно можно культивировать, и я боюсь, что все описания о его силе являются правдой!"

Полчаса спустя Оглетри открыла глаза в возбуждении.

"Какая мощная техника боя Силы, какой человек может создать такой глубокий ход?"

Хотя это было всего лишь простое понимание и попытка, Оглетри, имеющий глубокий опыт в выращивании, уже определил, что это руководство по лезвию [Dream Shattering Knife] действительно может быть культивировано, и что оно является систематическим, сложным и всеохватывающим, и методы и концепции выращивания, описанные в нем, были настолько глубокими, что это было вне его воображения.

Особенно в соответствии с комментарием к руководству по работе с лезвием, техника лезвия [Shattered Dream Blade] была чрезвычайно страшной, даже если практиковать содержимое пергамента до уровня мастерства, было бы очень нормально бороться со слабостью и перегибом, а если практиковаться до уровня мастерства, это бы означало..... Непобедимый!

По сравнению с этим [Разрушительным клинком мечты], кроме сокрушительных движений, которым его научил отец, Второй Король, все боевые приемы Силы, которые он практиковал в первой половине своей жизни, были неуклюжи, шутка!

Но именно из-за этого Оглетри, в своем волнении и радости, развивает великую тайну, которую трудно разгадать.

С точки зрения степени развития системы культивирования жизни, пять зон войны, несомненно, относительно отстали от Восточного Креста, так кто же создал это таинственное руководство по лезвию, которое потрясло даже его?

Кто бы мог быть в этой пещере?

Почему существует еще одно наследие такой сверхчеловеческой воображаемой боевой техники "Сила"?

"И..."

Лоб Оглетри бороздил от мысли, а потом снова и снова читал конец ножевого счета.

"Всегда кажется, будто эта коллекция стилей разума, тела и техники ци немного непреднамеренна с точки зрения эволюции финального движения убийства..."

Хотя перед ним была беспрецедентная техника лезвия, с мудростью и зрением Оглетри, которые практиковались в течение длительного времени, он уже смутно заметил, что несколько убийственных движений эволюции Shattered Dream Blade Spectrum, хотя и шокирующие, все же, казалось бы, оставляют много места для улучшений.

"Забудь, может, это моя иллюзия".

Подумав полдня, Оглетри все еще был невежественен, но рвение в его сердце преобладало в течение долгого времени, и его глаза горели, когда он шептал себе на ноги.

"Неважно, откуда взялся этот Разрушительный Клинок Мечты, но так как он попал в мои руки, то это богиня удачи для меня."

"Такой магической боевой техники Силы достаточно, чтобы вывести мое боевое мастерство на следующий уровень!"

В отличие от метода генетического пробуждения и методов забивания жизни, которые включали в себя методы обеспечения безопасности жизнедеятельности, боевая техника Силового Боя была, по сути, просто другой боевой техникой, и риск ее применения был очень низким.

И сила и тайна Разбитого Клинка Мечты полностью убедили Оглетри, подумав об этом, он встал открыто, подошел к оружейной стойке, схватился за боевой нож из стали и сказал с

расцветом.

"Дайте мне попробовать посмотреть, действительно ли Разрушительное Лезвие Мечты так элегантно и мощно, как описано!"

.....

В мгновение ока, время проходит день за днем.

С тех пор, как получил оценку лезвия [Dream Shattering Blade], Ogletree сразу же начал культивироваться, как сумасшедший.

Чтобы иметь возможность практиковаться в этом возрасте в глубокой области граничного человека, Ogletree ни в коем случае не было недостатка в таланте, сердце, или желание преследовать величие, тем более, что старший сын Второго короля, он имел глубокое понимание и основу в выращивании жизни, и с прикосновением скупости, он практиковал [Shattered Dream Blade] Blade Spectrum очень быстро, и всего через несколько дней, он уже вступил в сцену и официально вступил в порог изучения спектра Blade Spectrum.

В течение этих нескольких дней, помимо встречи с военным комиссаром для обсуждения проекта совместного плана, он проводил большую часть своего времени, отрабатывая "Разрушительный нож мечты".

Такая аномальная ситуация, несомненно, привлекла внимание остальных членов Группы компаний "Восточная кросс-бизнес".

В конце рабочего дня Оглетри и его группа вышли из здания Военного совета, и он собирался уходить в спешке, когда Эйдора взывала к нему с вислобрюхим бровом.

"Оглетри, ты выглядела немного рассеянной в конференц-зале ранее? Чем ты занимался последние несколько дней, когда тебя не видели?"

Оглетри остановился, сначала испугался, а потом извинился.

"Простите, я был немного холоден последние несколько дней, но это потому, что я получил немного вдохновения для моей практики и пробую это."

"О?"

На боку глаза Ильича слегка изменились, все завидовали.

"Оглетри, ты собираешься прорваться?"

Царство культивирования жизни Оглетри он знал более или менее, другая сторона вошла в высокий уровень Граничного Человека два года назад, так что прорыв, о котором говорила другая сторона, несомненно, относился к экстремальному уровню.

Это, несомненно, означало, что Оглетри снова оставил его.

К сожалению, естественно, он не раскрыл истинную ситуацию, и в ответ на вопрос Ильича Оглетри только засмеялся: "Можно и так сказать!".

"Неужели?"

Застекленные глаза Эйдоры смотрели на Оглетри, не зная, что думать, и шептали.

"Тогда я знаю".

"Прости, дорогая Эйдора, но я определенно не хотел тебя обманывать."

Оглетри улыбнулась извинительной улыбкой, затем мягко шагнула вперед и поцеловала Эйдору в честный лоб.

"Просто дайте мне еще немного времени, чтобы разобраться с моими собственными проблемами, хорошо?"

Лоб Эйдоры бороздил, когда Оглетри склонил голову для поцелуя, казалось бы, подсознательно пытаясь уклониться от него, но в конце концов не смог этого сделать. Оглетри, однако, не знал об этом и мягко пожал нефритовую руку Эйдоре, слегка улыбнувшись перед тем, как поторопиться.

Наблюдая за уходом Оглетри, Ильич храпел и смотрел на Меншакеля.

"Неужели он действительно собирается прорваться и войти в Экстремальный Орден?"

Меншакель качал головой в тишине, до сих пор молча.

Тем не менее, никто не заметил в сторону, наблюдая, как Ogletree поспешно уходит обратно, брови Эйдоры были слегка борозды, и слабое чувство отвращения, которое даже она не могла четко объяснить, казалось, распространились в ее сердце без видимой причины.